

Кончики его пальцев, подсвеченные тусклым мерцанием, на мгновение вспыхнули в полумраке интернет-кафе. Это было первое пламя мести, которое он зажег для самого себя.

Пятьдесят юаней — вот и все состояние, которое он вынес из виллы Сяо Цзюэ стоимостью в сотни миллионов. Теперь тридцать из них превратились в шесть часов доступа к сети и бутылку ледяной минеральной воды.

Воздух в интернет-кафе, расположенном в поселке городского типа, был густым и спертым, словно застывший клей, пропитанный запахом дешевых сигарет, лапши быстрого приготовления и низкопробных ароматизаторов. Су Линь не обращал на это никакого внимания. Его глаза, которые когда-то модные журналы восторженно называли полными звезд, сейчас были намертво прикованы к экрану.

Включив компьютер, он привычно ввел бессвязную последовательность символов и вошел на форум Сценарной мастерской.

В следующую секунду его сердце словно сдавила невидимая ледяная рука.

Пост с названием «Точащие кости» красовался на первой строчке горячего списка форума! Ярко-красный иероглиф «Взрыв» пылал, словно огонь, обжигая ему глаза и пробуждая к жизни остывшую кровь. Еще шесть часов назад это была лишь затерянная в самом низу раздела новичков запись, на которую никто не кликал, кроме него самого с пустого аккаунта. А теперь — сто тысяч просмотров и количество комментариев, взлетевшее с единицы до трехсот восьмидесяти семи.

Он открыл раздел обсуждений, и его пальцы побелели от чрезмерного напряжения.

— Офигеть! Что это за божественный сценарий? От разворота в первые три минуты у меня мурашки по коже пошли!

— Беру назад свои слова о том, что все новички — мусор. Этот автор просто монстр! Психологическая трансформация героя от паранойи к осознанию правды, а затем к скрытому терпению — это настолько реалистично, что аж жуть берет!

— Детали! Сплошные детали! Фраза, брошенная вскользь в начале, оказывается ключом к сюжету в конце! У него навык расстановки ловушек круче, чем в корейских дорамах. Автор что, писал этот сценарий, вооружившись микроскопом?

— Есть знатоки? Есть шанс, что по этому сценарию снимут фильм? Я готов скинуться на краудфандинг!

Один из закрепленных комментариев, помеченных как избранный, принадлежал пользователю с верификацией профессионального сценариста: Структура истории целостна, арка персонажа

четкая, чувство ритма просто безупречное. Если это полноценный сценарий, а не просто набросок, я готов от лица нашей компании связаться с автором для обсуждения экранизации. Автор, пожалуйста, напиши в личку.

Су Линь с бесстрастным лицом сделал скриншоты этого комментария и всех остальных восторженных отзывов, разложил их по папкам и сохранил в зашифрованном архиве. Затем он хладнокровно закрыл страницу, очистил историю браузера и вышел из аккаунта под названием Нирвана.

В тот самый момент, когда Су Линь вышел из сети и, сжимая в руке последние двадцать юаней, покинул кафе, в штаб-квартире корпорации Синъяо, в зале заседаний на верхнем этаже, царил холод.

Чэнь Янь, золотой агент Синъяо и верный пес Сяо Цзюэ, слушал доклад подчиненного.

— Янь-гэ, мы выяснили. Автор «Точащих костей» под ником Нирвана заходил с IP-адреса интернет-кафе в том самом поселке. Аккаунт только появился, а популярность растет подозрительно быстро. Может, натравим ботов, чтобы притопить его?

Чэнь Янь, потягивая свежемолотый кофе, скривил губы в ледяной усмешке:

— Притопить? Зачем?

Он небрежно покачал чашку, заставляя янтарную жидкость пойти рябью.

— Человек, которого весь интернет официально заклеил как параноика с психическими расстройствами, долго ли сможет удерживать внимание? Это лишь вспышка. Пусть прыгает. Чем выше он сейчас взлетит, тем больнее будет падать, и тем яснее будет видно, каким мудрым решением со стороны господина Сяо было избавиться от него.

Подчиненный просиял:

— Янь-гэ, вы гений! Тогда мы купим еще статей, где напишем, что он делает это из мести господину Сяо, специально сочиняя всякую мрачную и извращенную чушь. Тогда публика решит, что он окончательно сошел с ума.

— Умно, — одобрительно кивнул Чэнь Янь. — Кроме того, отделу планирования — поторопитесь. На следующей неделе выпускаем Спецвыпуск памяти Линь Ваня. Образ господина Сяо как верного возлюбленного, который хранил чистоту чувств и не побоялся порвать с безумцем, должен быть намертво приварен к верхушке поисковых запросов!

— Есть!

Чэнь Янь отставил чашку и посмотрел в окно. В его глазах Су Линь был лишь ошипанной канарейкой, выброшенной из клетки. Даже если она пару раз взмахнет крыльями, то все равно в конечном итоге захлебнется в грязи. Он даже не подозревал, что выпустил на волю не умирающую птицу, а зверя, сорвавшегося с цепи.

Дзинь.

Тихий звук вырвал Су Линя из хаоса мыслей. Он достал свой старый телефон с разбитым экраном: пришло уведомление от банка. На ваш счет поступило 87.35 юаней. Это были все доходы от скромных пожертвований среди трех сотен комментариев.

С этим огромным состоянием он зашел в супермаркет на углу. Шум голосов и изобилие товаров вызвали у него чувство, будто он прожил целую жизнь. В последний раз он так беззаботно гулял по магазину еще до встречи с Сяо Цзюэ.

Пятипакетный мешок риса, две пачки сердечных капель, банка мультивитаминов. В конце концов, его взгляд упал на ряд диктофонов, висящих у кассы. Он взял самый дешевый и положил в корзину.

— Красавчик, диктофон берешь? Для коротких видео, небось? — улыбнулась кассирша, добродушная женщина.

На бледном лице Су Линя появилась едва заметная улыбка. В ней не было тепла — лишь бездонная ледяная бездна.

— Можно сказать и так. Записываю кое-что... правду, которую скоро все забудут.

Вернувшись в съемную комнатку площадью меньше десяти квадратных метров, он ощутил запах сырости и плесени. Су Линь сложил покупки, проглотил две витаминки и таблетку для сердца. Сердце, которое в прошлой жизни разорвалось от ярости, теперь было очень хрупким. Это было его самым слабым местом, но оно же постоянно напоминало ему о том, насколько реальной была та боль.

Он вскрыл упаковку диктофона и нажал кнопку записи. Красный индикатор мигал, словно глаз, подглядывающий за тайной. Он приблизился к устройству и заговорил — почти шепотом, но с пугающей четкостью:

— День первый. Я не умер с голоду и не сломался, увидев всю эту грязь. Они думали, что, уничтожив мою репутацию и закрыв мои аккаунты, смогут стереть меня с лица земли. Но они забыли: настоящая власть никогда не крылась в именах или контрактах. Она живет в людских сердцах и в том, как мы рассказываем свои истории. Точащие кости — это только начало. Дальше я заставлю их своими глазами увидеть, как я разрываю в клочья их хваленые методы пиара и контроль над общественным мнением. Я заставлю весь этот круг снова научиться бояться умных людей.

Он нажал кнопку стоп. В ту же секунду тишину комнаты пронзил резкий звонок телефона. Это был его друг детства, Чжоу Ю.

— Линь! Ты, черт возьми, наконец-то ответил! Твой сценарий! Точащие кости! Он взорвал сеть! Его репостнула студия Свет и тени! Ты знаешь Свет и тени? Лучшие в индустрии по созданию хитовых короткометражек! Они официально заявили, что хотят обсудить с тобой адаптацию! Быстрее заходи в сеть! — голос Чжоу Ю срывался от возбуждения.

Су Линь сжимал раскаленный телефон, глядя на трещину на стене. Она извивалась, словно уродливая змея. Он молча выслушал друга, а затем ответил ровным, лишенным эмоций голосом:

— Скажи им, что я готов к переговорам.

Чжоу Ю на том конце замолчал, явно ошарашенный его спокойствием.

Су Линь продолжил, и каждое его слово казалось высеченным из льда:

— Но с двумя условиями. Первое: авторские права остаются у меня, я передаю только право на адаптацию. Второе: ни платформа вещания, ни партнеры не должны быть связаны с капиталом Синъяо.

— А? Почему? У платформ Синъяо самый большой трафик!

— Без почему, — холодно отрезал Су Линь. — Это мой предел.

Повесив трубку, он подошел к шаткому окну и распахнул его. Ночной ветер ворвался в комнату, принес с собой шум и фальшивый блеск мегаполиса. Вдали башни-близнецы штаб-квартиры Синъяо сияли огнями, словно два меча, вонзенных в небо. Это был символ власти города и логово его врагов.

Он смотрел на это сияние, и в его темных глазах отражались тысячи огней, но сам взгляд был холоднее зимнего льда. Он прошептал себе под нос, словно объявляя войну этому городу и прощаясь с самим собой из прошлого:

— Сяо Цзюэ, ты выбросил не просто канарейку, которую сам же и испортил... Ты нажил себе врага, с которым не сможешь совладать.

Едва договорив, он сбросил с себя остатки грусти. На смену им пришла холодная, острая ясность. Декларация мести сделана, пришло время действовать. В его голове разворачивался масштабный, безупречно точный план, где каждый шаг и каждая деталь были продуманы тысячи раз.

Эта ночь для тех, кто почивал на лаврах, была лишь началом кошмара.

<http://bllate.org/book/18752/1814620>